

В этот день пятеро путников остановились на отдых среди каменного леса. Цинь Ань и Су Чэ занимались приготовлением еды, а Чучу помогала им разводиться огонь. Ван Юн и Чжан Хэ тем временем ставили палатки, планируя переночевать здесь и продолжить путь на следующий день.

Когда еда была готова, палатки тоже были установлены.

— Брат Ван, ты все быстрее справляешься с палатками!

С улыбкой заметил Цинь Ань, когда Ван Юн подошел к ним.

— Ну, не без помощи моего любимого,

ответил Ван Юн, посмотрев на Чжан Хэ, но тот отвернулся, когда Ван Юн попытался взять его за руку. Видя его смущение, Ван Юн лишь покачал головой.

— Ужин готов, присоединяйтесь!

Цинь Ань налил Ван Юну и Чжан Хэ по миске каши из духовного риса.

— Отлично, как раз вовремя!

Ван Юн отвел Чжан Хэ помыть руки, после чего они присоединились к остальным, устроившись вокруг костра.

— Цинь Ань, у тебя действительно талант к кулинарии. Неудивительно, что ты так легко покоришь Су Чэ!

Наслаждаясь блюдом, Ван Юн не скупился на похвалы.

— Просто вы не привередливы,

скромно ответил Цинь Ань, с улыбкой глядя на возлюбленного.

Су Чэ, встретив его взгляд, покраснел и опустил глаза, продолжая есть.

— Не ешь только рис, попробуй мясо. Это мясо кролика второго ранга, очень питательное, сказал Цинь Ань, положив большую порцию мяса в миску Су Чэ.

— Эй, оставь немного для моего любимого!

Ван Юн поспешно взял ложку и положил порцию мяса в миску Чжан Хэ.

Чжан Хэ, увидев мясо в своей миске, стиснул зубы, его уши уже пылали.

«Ван Юн, этот козёл, сколько раз я ему говорил, чтобы он не называл меня так при других, а он не слушает. Позорище!»

— Эх, как хорошо иметь пару!

Вздыхнув, Чучу сама положила себе кусок мяса и молча начала есть.

Увидев ее выражение, Цинь Ань и Ван Юн не смогли сдержать смеха.

«Должно быть, наша четверка её сильно достала».

Когда ужин был в самом разгаре, Цинь Ань внезапно почувствовал что-то неладное. Ван Юн и Су Чэ тоже заметили это. Трое положили свои миски и встали, оглядываясь вокруг.

— Кто-то здесь? Если пришли, покажитесь!

Суженные глаза Ван Юна были полны холодного внимания, когда он произнес это.

В ответ из глубины каменного леса вышли десять человек в черных мантиях и масках из темной меди. В мгновение ока они оказались рядом.

Цинь Ань поднял бровь, оценивая их. Пятеро из них были на стадии золотого ядра: двое на начальной, двое на средней и один на поздней стадии. Остальные пятеро были на пике этапа закладки основания.

— Я — Ван Юн из секты Лазурных Облаков. Что привело вас сюда?

Холодно спросил Ван Юн, глядя на десяти незнакомцев.

Самый сильный из них, старейшина на поздней стадии золотого ядра, вышел вперед.

— Брат Ван, вы — основной ученик секты Лазурных Облаков, любимый ученик патриарха. Сегодня я не хочу вам вредить. Просто отдайте Цинь Аня и Су Чэ, а остальные могут уйти невредимыми.

Выслушав его, Ван Юн нахмурился.

— Вы шутите. Я — старший брат в группе, как я могу отдать своих младших братьев? Советую вам остановиться, пока не поздно. Секта Лазурных Облаков — не та сила, с которой стоит связываться.

В его голосе звучала угроза.

— Брат Ван, если вы так упрямы, то вам придется разделить судьбу своих младших братьев!

С этими словами старейшина поднял руку, и остальные девять бросились вперед.

Десять против пятерых — бой начался. Чжан Хэ и Чучу были заняты четырьмя культиваторами на пике этапа закладки основания. Ван Юн сражался с главным старейшиной на поздней стадии золотого ядра. Хотя оба были на стадии золотого ядра, Ван Юн был на начальной стадии, а его противник — на поздней, к тому же старейшина был боевым культиватором. Ван Юн явно уступал в силе.

Су Чэ сражался с двумя противниками: одним на средней стадии золотого ядра и другим на пике этапа закладки основания. Оба были мастерами меча, и их техника была превосходной, особенно у старейшины. Плеть девятиглавого змея Су Чэ не могла пробить их защиту, и он был вынужден только обороняться.

Цинь Ань оказался в самой тяжелой ситуации. Его противников было трое: один на средней стадии золотого ядра и двое на начальной. Увидев такую мощь, он понял, что они намерены убить его.

Достав копьё Пурпурного Грома, Цинь Ань сделал ложный выпад и бросился вглубь каменного

леса. Сапоги Грозового Облака вспыхнули фиолетовым светом, и за несколько мгновений он оказался далеко.

— В погоню!

Крикнул старейшина на средней стадии, и трое бросились за ним.

Спрятавшись за огромным камнем, Цинь Ань следил за ними с помощью силы души. Когда они подошли на расстояние тридцати метров, он бросил три взрывных диска массива третьего уровня.

Громовые взрывы разнеслись по каменному лесу, разрушая камни и уничтожая все вокруг. Один из старейшин на начальной стадии погиб на месте, другой был тяжело ранен. Старейшина на средней стадии получил несколько ран, его мантия была разорвана.

— Как ты посмел, мерзавец!

Разъяренные тем, что их обманул культиватор на этапе закладки основания, двое старейшин бросились к Цинь Аню.

Увидев их приближение, Цинь Ань без колебаний бросил жетон старейшины Суня, содержащий силу изначального младенца.

— Нет...

Старейшина на средней стадии вскрикнул, почувствовав мощь жетона. Оба старейшины были убиты на месте.

— Третий, четвертый, пятый!

Увидев гибель троих старейшин, главный старейшина, сражавшийся с Ван Юном, закричал.

— Похоже, ваши братья не так сильны, как вы думали,

с усмешкой сказал Ван Юн, ускоряя свои атаки, чтобы не дать старейшине сбежать.

Разобравшись с троими, Цинь Ань вернулся к Су Чэ, его копьё Пурпурного Грома атаковало старейшину на средней стадии.

С уменьшением числа противников Су Чэ справлялся с оставшимся культиватором на пике этапа закладки основания гораздо легче.

Увидев стройного противника в черной мантии, Цинь Ань усмехнулся.

— Сестра Сяо Цин, вы привели старейшин своей семьи, чтобы убить младшего брата по секте. Не бойтесь, что патриарх изгонит вас за это?

Услышав это, Сяо Цин под маской из темной меди изменилась в лице, но не ответила, продолжая атаковать Цинь Аня. Ее меч двигался с невероятной скоростью, стремясь убить его.

«Проклятый парень, убивший трех старейшин! Недоценила его!»

— Бойтесь говорить, чтобы мы не узнали ваш голос?

С усмешкой спросил Цинь Ань, продолжая уклоняться от ее атак.

Но, несмотря на его слова, Сяо Цин молчала, сосредоточившись только на убийстве Цинь Аня.

<http://bllate.org/book/16458/1493865>